

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

9-е пленарное заседание

Понедельник, 21 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сухой ..... (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Предлагаемый среднесрочный план на период 1998–2001 годов

Председатель (*говорит по-английски*): Как я проинформировал Комитет на нашем организационном заседании, прошедшем в четверг, 10 октября, я получил письмо Председателя Пятого комитета от 26 сентября 1996 года в отношении предлагаемого среднесрочного плана на период 1998–2001 годов, изложенный в документе A/51/6 (Prog. 1).

Должностные лица Комитета после надлежащих консультаций приняли решение провести это специальное заседание сегодня для того, чтобы позволить Комитету рассмотреть вопросы разоружения в соответствии с программой 1 (Политические вопросы) среднесрочного плана и предоставить делегациям возможность высказать свои замечания и точки зрения на данный вопрос для того, чтобы передать их в Пятый комитет.

Сейчас я предоставляю слово желающим выступить.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация приветствует пунктуальность проведения наших заседаний, но, похоже, не все привыкли к этому. Я хотел бы сказать, что Движение неприсоединения одобрило заявление от имени всех своих членов. По-моему, наш коллега из

Индонезии уже пришел и может выступить с заявлением, поэтому я предпочел бы выступить после делегации этой страны.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация благодарна за предоставленную возможность выступить. Однако с этим заявлением выступит наш посол, а его пока нет. Может быть, какая-нибудь другая делегация желает взять слово сейчас, а мы выступим позднее.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если вы позволите, в интересах дела я желал бы сделать наше заявление в поддержку заявления, с которым выступит Посол Индонезии от имени Движения неприсоединения и других развивающихся стран.

Прежде всего мы хотели бы выразить признательность делегации Колумбии, которая возглавляет Движение неприсоединения, и делегация Индонезии, которая координировала подготовку Движением совместного заявления для обсуждения по подпрограмме 1.3 (Разоружение) доклада Комитета по вопросам программы и координации.

Последние годы были отмечены многими достижениями в области разоружения. На многостороннем и глобальном уровне они включали в себя завершение разработки и теперь неизбежное вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

химического оружия и о его уничтожении; бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и принятие Конференцией 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора решений об укреплении процесса рассмотрения и принципов и целей нераспространения ядерного оружия и разоружения; работу, осуществляемую государствами — участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) для укрепления КБТО на основе введения поддающегося проверке режима выполнения его положений; и укрепление сети зон, свободных от ядерного оружия, после недавнего заключения Пелиндабского договора и Бангкокского договора, которые распространяют зоны, свободные от ядерного оружия, на все Южное полушарие. Эти инициативы четко свидетельствуют о неизменной приверженности не обладающих ядерным оружием государств цели избавления мира от ядерного оружия.

Среди прочих достижений — заключение и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поддержка которого была продемонстрирована тем подавляющим большинством голосов, которым он был принят в Генеральной Ассамблее, и большим количеством государств, которые его подписали; недавнее консультативное заключение Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения; соглашение, достигнутое по руководящим принципам в отношении международных поставок оружия на сессии 1996 года Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций; и, наконец, успешное завершение Конференции 1996 года участников Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, на которой были приняты Протокол II с внесенными в него поправками о наземных минах и дополнение к новому Протоколу IV об ослепляющем лазерном оружии.

Много внимания уделяется также будущему. Хотя в последние годы мы видели значительный прогресс в области разоружения, по-прежнему предстоит решить многие важные и значительные

задачи. Здесь уместно упомянуть, что делалось и делается: во-первых, работу по будущей повестке дня в области ядерного разоружения — которая остается для нас приоритетным направлением в области разоружения — например, на основе доклада Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия и программы действий по ликвидации ядерного оружия; во-вторых, работу по договору, запрещающему производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия; в-третьих, работу специальной группы, учрежденной государствами — участниками КБТО; в-четвертых, согласно резолюции 50/70 В Генеральной Ассамблее по стрелковому оружию работу группы правительственных экспертов по стрелковому оружию; и, наконец, мероприятия, призванные сфокусировать необходимое международное внимание на разрушениях в результате применения наземных противопехотных мин. Здесь основная инициатива была предпринята в недавней Оттавской декларации, которая обязала 48 правительств работать совместно для обеспечения скорейшего заключения юридически обязательного международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

Одной из главных целей подпрограммы по разоружению является обеспечение контроля за нынешними тенденциями в области разоружения и международной безопасности и оказание содействия в этой области, среди прочего, в целях решения проблем послеразоруженческого периода, в том числе проблем, связанных с экономическими и социальными последствиями разоружения. В этой связи в заявлении, сделанном от имени Движения неприсоединения, точно отражено приоритетное значение, придаваемое оружию массового уничтожения, где главным приоритетным направлением по-прежнему является окончательная и полная ликвидация ядерного оружия.

Моя делегация выражает особое удовлетворение тем, что в заявлении Движения неприсоединения по этой подпрограмме адекватное важное значение уделено разоружению в области обычных вооружений. Как недавно подчеркнули президент Нельсон Мандела и министр иностранных дел Альфред Нзо, обычное оружие является основной причиной гибели и страданий людей в современных конфликтах в мире. Поэтому во всех разоруженческих форумах важно уделять больше внимания

обычным вооружениям, особо подчеркивая при этом распространение легкого оружия.

Мы согласны с замечанием Генерального секретаря, которое он сделал в 1995 году в «Дополнении к Повестке дня для мира» относительно того, что

«Достигнутый с 1992 года прогресс в области ликвидации оружия массового уничтожения и основных систем вооружений должен сопровождаться достижением параллельного прогресса в области обычных вооружений, особенно в том, что касается легкого оружия». (A/50/60/, пункт 65)

Африка является одним из континентов, которые испытали наибольшие страдания в результате распространения легкого оружия, а также беспорядочного использования противопехотных наземных мин. Это оружие оказывает разрушительное воздействие на гражданское общество после окончания конфликтов и создает серьезные препятствия на пути восстановления и развития, особенно в сельских районах. Масштабы проблемы хорошо известны, и она несет существенную угрозу для континента с ограниченными ресурсами и огромными потребностями в сфере развития.

При рассмотрении вопроса о выделении ресурсов на цели разоружения Организация Объединенных Наций обязана не только учитывать его приоритетное значение, но и исключительно серьезное внимание, уделяемое международным сообществом этому вопросу; она также должна обратить пристальное внимание деятельности, которая уже предпринимается и которую еще предстоит осуществить международному сообществу по будущей повестке дня в сфере ликвидации всего оружия массового уничтожения и прекращения распространения обычных вооружений за рамками законных потребностей самообороны.

Г-н Мернье (Бельгия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я буду признателен представителю Южной Африки, если он представит в Секретариат текст своего выступления.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация хотела бы заявить о своей полной поддержке заявления,

сделанного делегацией Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, с которым мы полностью согласны. Делегация Кубы с удовлетворением отмечает, что наш Комитет уделит некоторое время в своей напряженной повестке дня рассмотрению этого пункта, которому мы придаем серьезную важность.

В прошлом, несмотря на просьбы некоторых делегаций, анализ предлагаемого среднесрочного плана и соответствующей программы разоружения не выносился на рассмотрение нашего Комитета; а наша роль ограничивалась лишь препровождением мнений отдельных делегаций в орган, который занимается рассмотрением и утверждением предлагаемого среднесрочного плана.

Мы убеждены в том, что ни одна из присутствующих здесь делегаций не может игнорировать серьезное значение вопроса, который мы призваны рассмотреть, поскольку это не больше и не меньше, как программная основа направления деятельности Организации в период с 1998 по 2001 год в области разоружения. Многочисленные усилия и ценные инициативы, которые мы обсуждаем в нашем Комитете, могут остаться пустым звуком, если мы лишь воплотим их в резолюциях и если содержащиеся в них идеи впоследствии не будут включены в программу Организации и не получают адекватной поддержки при обсуждении бюджетных вопросов. Именно поэтому жизненную важность имеют обсуждение и анализ различных программ в соответствующих межправительственных органах.

Мы с глубокой обеспокоенностью отметили неконструктивность некоторых делегаций в момент, когда возникла эта ситуация и было указано на то, что анализ должен проводиться в Пятом комитете. В этой связи моя делегация хотела бы отметить, что правила, регулирующие планирование по программам, препятствуют анализу предлагаемого среднесрочного плана соответствующими межправительственными органами, несмотря на тот факт, что они располагают необходимыми знаниями и опытом в сферах, которыми они занимаются и, помимо этого, имеют всеобъемлющее представление о приоритетах в каждой отдельно взятой сфере; в нашем случае — это сфера разоружения.

Таким образом, сегодня мы лишь выполняем свои обязанности. Моя делегация сожалеет, что члены Комитета не были достаточно информированы

о их ответственности в этом контексте, что помешало нам предусмотреть в нашей программе работы необходимое время для проведения серьезного и углубленного анализа программы, касающейся нашего Комитета.

Что касается методологических аспектов, то этому вопросу также необходимо придать необходимую транспарентность. Моя делегация считает, что в будущем следует усовершенствовать еще один аспект, благодаря которому расширится понимание этого вопроса всеми делегациями; все документы по этому вопросу должны распространяться в нашем Комитете.

В отношении аспектов существа мы хотели бы коснуться нескольких элементов, в том числе, например, формата подпрограммы. Мы твердо уверены, что как и в среднесрочной программе на период 1994–1998 годов вопросы разоружения должны быть отражены в отдельной программе, а не ограничиваться подпрограммой, как это предлагается сейчас. Нет необходимости повторять сегодня многочисленные задачи, которые, по нашему общему согласию, должна решать Организация в этой связи. Независимо от того, совпадают позиции делегаций или нет, это отражено в ряде проектов резолюций, представляемых и принимаемых каждый год, количество которых, как нам известно, в последние три года определенно возросло.

Предлагаемый среднесрочный план, как будет отмечаться в заявлении от имени Движения неприсоединившихся стран, должен адекватно отражать мандаты, утвержденные государствами-членами в принятых решениях. В нем также должно быть установлено тонкое равновесие, которое проистекает не из некоторых, а из всех наших важных решений. Предлагаемый среднесрочный план не может стать средством реализации попытки одобрить или осуществить идеи и концепции, которые государства-члены не рассматривали и не одобряли. Он может содержать некоторые стереотипные сентенции, разработанные отдельными известными личностями, или модные концепции, получившие распространение в некоторых уголках нашей планеты, но здесь ни издательство и не выставочный зал. Ведь все мы находимся под крышей Организации, принадлежащей всем нам, в которой каждый из нас имеет право голоса и право на голосование. Согласно утвержденным правилам процедуры лишь наши решения могут и должны отражаться в мандатах, которые

необходимо выполнять. Есть задачи и цели, которые международное сообщество давно определило для себя, и хотя многие настаивают на том, что «холодная война» закончилась, эти цели до сих пор не были достигнуты и, как представляется, с каждым днем становятся все более отдаленными.

Г-н Залуар (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя и других должностных лиц Первого комитета за созыв этого заседания, проводимого по нашей просьбе. Мы считаем, что оно дает нам очень полезную возможность для дискуссии и должно стать неотъемлемой частью ежегодной программы работы Первого комитета, поскольку на нем анализируется деятельность Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы не думаем, что отведение на структурированное обсуждение даже целой недели было бы слишком большим сроком, при условии проведения надлежащей подготовительной работы.

Прежде чем перейти к замечаниям по программе I среднесрочного плана, я хотел бы ненадолго вернуться в прошлое. За последние пять лет в системе международных отношений произошли большие перемены. Утратили свою значимость старые концепции и идеи, и широко признается необходимость разработки нового типа мышления. Наша делегация неизменно и искренне признательна Генеральному секретарю за его инициативу по разработке новой концептуальной основы для новой эры в международных отношениях, выдвинутую им, в частности, в рамках его Повестки дня для мира, представленной нашему вниманию в июне 1992 года, в докладе о «Новых измерениях», представленном в октябре 1992 года (A/C.1/47/7), и в Дополнении к Повестке дня для мира, представленном в январе 1995 года (A/50/60). Впрочем, определенная концептуальная путаница все же сохранилась, что вполне естественно, учитывая многообразие происходивших перемен. Генеральной Ассамблеей прилагались энергичные усилия в целях разрешения этих концептуальных проблем, в частности в резолюциях 47/120 и 47/120 В. Генеральная Ассамблея проделала большую работу по внесению ясности в эти вопросы и заложила основы новых подходов, необходимых Организации Объединенных Наций для приспособления к новым реалиям.

Я упомянул о некоторых упорно сохранявшихся концептуальных недоразумениях; я остановлюсь

на трех из них, имеющих непосредственное отношение к среднесрочному плану. Первое, касавшееся смешения понятий поддержания мира и принуждения к миру, уже устранено. Нет нужды подробно останавливаться на трагических обстоятельствах, побудивших Генерального секретаря включить в текст своего Дополнения к Повестке дня для мира следующую мысль, с которой мы полностью согласны:

«Поддержание мира и применение силы... должны рассматриваться как альтернативные методы, а не как смежные звенья одной непрерывной цепи, которые можно легко поменять местами». (A/50/60, пункт 36)

В этот вопрос ясность уже внесена. Однако сохраняются две другие концептуальные проблемы, которые, как нам кажется, нашли свое отражение в среднесрочном плане и которым, возможно, будет уделено внимание в будущем пересмотренном варианте.

Одна из них — это смешение понятий превентивной дипломатии, с одной стороны, и превентивного развертывания, с другой. С нашей точки зрения, вопросы превентивной дипломатии относятся к сфере дипломатии, а превентивного развертывания — к сфере поддержания мира, и их не следует смешивать. Результатом смешения этих понятий стало появление еще более запутанной концепции превентивных действий, объединившей в себе всевозможные виды деятельности, от традиционных методов дипломатии до усилий по обеспечению развития и поддержания мира. В некоторых случаях следствием такого смешения было использование чрезмерно амбициозных подходов. Сейчас, когда Организация Объединенных Наций переживает большие трудности как политического, так и финансового плана, важно четко следить за реальным ходом событий и обеспечивать, чтобы Организация сосредоточивала свои усилия, в основном на тех областях, в которых она может играть полезную роль.

И наконец, существует, как нам представляется, смешение понятий постконфликтного миростроительства и деятельности по обеспечению развития. Это привело к включению в среднесрочный план такого термина, как «миростроительство» вместо «постконфликтного миростроительства» — мы попросили исправить эту неточность — и даже

внесению предложения о налаживании некоего превентивного миростроительства. В настоящее время Генеральная Ассамблея рассматривает этот вопрос в рамках дискуссии по вопросу о действиях в осуществление Дополнения к Повестке дня для мира, и мы надеемся, что итоги этой дискуссии найдут отражение в среднесрочном плане в будущем.

Я хотел бы остановиться на подпрограмме 1.3, касающейся разоружения. Пункт 1.13 документа A/51/6 (Prog.1) создает ложное впечатление о характере последних событий в сфере разоружения. В нем, по сути, утверждается, что в ядерной области все обстоит нормально, а вот проблемы, касающиеся обычных вооружений, по-прежнему угрожают международному миру и безопасности. Тем самым подразумевается, что все проблемы, касающиеся ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, находятся в стадии урегулирования и что Организации Объединенных Наций не следует ничего предпринимать по их решению. Это вступает в прямое противоречие с целым рядом документов. Во-первых, это противоречит тому, что говорится в докладе Генерального секретаря о новых измерениях в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания «холодной войны» (A/C.1/47/7), в частности в пунктах 9, 21, 24 и 27. Во-вторых, это противоречит докладу Генерального секретаря «Дополнение к Повестке дня для мира» (A/50/60), в пункте 60 которого говорится, что вопросы разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения по-прежнему имеют первостепенное значение. В-третьих, это противоречит тому, что говорится на странице 3 документа S/PRST/1995/9, принятого Советом Безопасности в связи с Дополнением к Повестке дня для мира. В-четвертых, если говорить лишь о документах пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, это противоречит резолюциям 50/65, 50/66, 50/68, 50/70 A, C, I, N, P и R и 50/71 E. В-пятых, это противоречит пунктам 1079 и 1080 доклада Генерального секретаря о работе Организации.

Что касается пункта 1.15 предлагаемого среднесрочного плана, то непонятно, почему следует уделять приоритетное внимание проблемам, которые возникнут в период после достижения разоружения. Подразумевается, что проблемы разоружения уже не имеют первостепенного значения. Непонятно также, почему следует уделять особое внимание возможным региональным вариантам Ре-

гистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, которых еще нет — более того, если бы они и существовали, то вести их должны были бы в первую очередь региональные организации, а на любую поддержку со стороны Организации Объединенных Наций необходимо было бы прежде всего получить санкцию Генеральной Ассамблеи.

В пункте 1.16 делается чрезмерно сильный упор на региональное разоружение. Региональное разоружение — дело хорошее, и его следует осуществлять, однако роль Организации Объединенных Наций в сфере регионального разоружения должна быть непременно вторичной по отношению к роли региональных механизмов. Содержащиеся в этом пункте формулировки можно было бы заменить формулировками, аналогичными тем, которые содержатся в пункте 15 доклада о новых измерениях, в котором утверждается более сбалансированное соотношение усилий, предпринимаемых на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

И наконец, в пунктах 1.17 и 1.18 следовало конкретно упомянуть о необходимости продолжения публикации Ежегодника Организации Объединенных Наций по разоружению, приносящего особенно большую пользу делегациям развивающихся стран, а также о Программе стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения, к которой также применимо сказанное выше. Как я уже говорил, мы надеемся на то, что Первый комитет будет уделять больше внимания деятельности Организации Объединенных Наций в сфере разоружения, что дискуссия, которая будет проходить в будущем году, будет носить более организованный характер и что, в целом, Генеральная Ассамблея будет уделять более пристальное внимание рассмотрению конкретных аспектов деятельности Организации Объединенных Наций.

Г-жа Арсе (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики поддерживает заявление, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. Делегация Мексики также поддерживает замечания, высказанные представителями Южной Африки, Кубы и Бразилии.

Правительство моей страны считает, что те шесть пунктов, которые включены в подпрограм-

му 1.3, касающуюся разоружения и содержащуюся в документе A/51/6 (Prog.1), не отражают должным образом характер международной ситуации, существующей в сфере разоружения в последние годы.

Наглядным примером тому является запрещение и ликвидация ядерного оружия. Однако в предлагаемом плане не содержится призыва ни к заключению конвенции о запрещении применения ядерного оружия, ни к разработке программы его ликвидации до согласованного срока. Для достижения цели всеобщего и полного разоружения сделать предстоит еще очень многое. Принятое большинством этого Комитета решение в поддержку ядерного разоружения, представленное Международным Судом важное консультативное заключение и программа действий по ликвидации ядерного оружия в согласованные сроки несомненно представляют собой те области, в которых Организация Объединенных Наций должна играть в предстоящие годы важную роль.

Что касается оружия массового уничтожения, то, как помнит Комитет, в результате невероятных и напряженных усилий на переговорах наши страны согласовали Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Однако, как всем нам известно, она еще не ратифицирована двумя государствами, являющимися крупнейшими обладателями химического оружия, а Конвенция уже вот-вот вступит в силу. Это еще одна область, заслуживающая большего внимания в предлагаемом среднесрочном плане.

В свете всего вышесказанного весьма трудно понять, почему столь чрезмерное внимание в нем уделяется, например, вопросу об обычных вооружениях. В нем, среди прочего, содержится упоминание сохранения Регистра обычных вооружений, включая дополнение к нему возможных региональных вариантов. Создается впечатление, что согласованный здесь принцип, заключающийся в том, что региональные меры должны осуществляться по инициативе государств самого этого региона и с их полного согласия и при полном их участии, больше недействителен и что теперь, даже в отсутствие какой бы то ни было соответствующей резолюции, Организация — то есть ее Секретариат — тем не менее навязывает такие соглашения или региональные регистры.

Последний пример того, куда в предлагаемом плане следует внести изменения, касается профессиональной подготовки и консультативных услуг в области разоружения. С тем чтобы оказать помощь всем государствам-членам, особенно странам развивающимся, Генеральный секретарь руководит осуществлением ежегодной программы стипендий. Это способствует повышению профессиональной квалификации в данной области представителей государств — членов этой Организации. Тем не менее, создается впечатление, что если существуют предложения о свертывании или ликвидации этой программы в ближайшие годы, то о них в тексте даже не упомянуто. Именно поэтому моя делегация считает, что предлагаемую подпрограмму 1.3, касающуюся разоружения, следует переделать в свете тех соображений, которые были высказаны в ходе нынешних прений, и затем, после того, как в предлагаемый план будут внесены изменения, передать его на рассмотрение того органа, который несет ответственность за его окончательное рассмотрение и утверждение. Таковы некоторые аспекты, которые мы хотели бы предложить вниманию Комитета в отношении этого вопроса, и надеемся, что они будут должным образом приняты к сведению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я хотел бы просить представителя Кубы, равно как и всех других ораторов, передать тексты их заявлений в Секретариат.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (*говорит по-английски*): В своем письме от 26 сентября 1996 года на имя Председателя Первого комитета Председатель Пятого комитета просил о проведении Первым комитетом обзора подпрограммы 1.3 предлагаемого среднесрочного плана на период 1998–2001 годов (A/51/6 (Prog.1)), с тем чтобы передать свои позиции Пятому комитету Генеральной Ассамблеи. В этой связи индонезийская делегация в своем качестве Председателя Рабочей группы Движения неприсоединения, занимающейся вопросами разоружения, удостоена чести выступить от имени государств — членов Движения неприсоединения и других развивающихся стран с касающимся этой подпрограммы заявлением. Эти государства также просили Секретариат распространить данное заявление в качестве официального документа пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В заявлении говорится следующее.

«1. С точки зрения Движения неприсоединения, к подпрограмме 1.3, касающейся разоружения, следует относиться как к отдельной и особой программе в общем контексте среднесрочного плана. Важно, чтобы в этой программе нашел воплощение общий смысл многочисленных резолюций по различным вопросам разоружения, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций до ее окончательной формулировки. Не менее важное значение имеет то, чтобы в ней было отражено мнение подавляющего большинства государств-членов. Поэтому Движение неприсоединившихся стран призывает к переосмыслению раскрываемых в этой программе подходов и к осознанной переработке затрагиваемых вопросов таким образом, чтобы более точно отобразить взгляды и позиции Движения неприсоединения, которое составляет в этой Организации большинство.

2. Программа разоружения должна основываться на главной посылке и руководящих принципах, закрепленных в Заключительном документе, принятом первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), ибо не может быть никакого сомнения в том, что содержащиеся в нем принципы и приоритеты по-прежнему сохраняют свою действенность и уместность. Существует закрепленное многими соглашениями и недавно подтвержденное единодушным заключением Международного Суда обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Из этого следует, что приоритетное внимание должно уделяться всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этом контексте в программе также должна учитываться необходимость учреждения Конференцией по разоружению на приоритетной основе специального комитета для начала переговоров по поэтапной программе ядерного разоружения и, в конечном итоге, полной ликвидации ядерного оружия в строго установленные сроки.

3. Будущая повестка дня процесса нераспространения во всех его аспектах и ядерного разоружения обрела для государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) новый импульс в результате утверждения принципов и целей, закрепленных в документах, принятых Конференцией 1995 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора. Несмотря на это недавнее событие и позитивные изменения в международных отношениях на протяжении последних нескольких лет, ядерные вооружения по-прежнему угрожают международной безопасности. Ядерные арсеналы постоянно совершенствуются в целях повышения их точности и разрушительной мощи при одновременном развитии новых ядерных доктрин.

4. Высшим приоритетом поэтому для международного сообщества должна оставаться цель полной и окончательной ликвидации ядерного оружия, как она была закреплена в Заключительном документе ССПР-I. В эту повестку дня следует включить также меры по ликвидации и других видов оружия массового уничтожения, в частности оружия химического и биологического, за счет полного осуществления соответствующих договоров в области разоружения.

5. Движение неприсоединения подчеркивает настоятельную необходимость сдерживания чрезмерного производства, разработки и накопления запасов обычных вооружений с помощью применения глобальных и региональных подходов, добровольно согласованных государствами того или иного региона с учетом законных потребностей государств в самообороне и конкретных специфических условий каждого отдельного региона. В этой связи важно, чтобы в программе должное место было отведено вопросу о контроле над обычными вооружениями и разоружении в этой области.

6. К новой идее расширения роли разоружения в качестве инструмента превентивной дипломатии и миростроительства необходимо подходить осторожно и осмотрительно. Ибо такой подход может отвлечь внимание от выполнения соглашений, уже достигнутых в решении приоритетных проблем. Поэтому за-

дача Организации Объединенных Наций заключается в разработке таких программ разоружения, которые сбалансированным образом отвечали бы жизненным интересам широкого большинства государств-членов».

Вот почему мы считаем необходимым, чтобы программа деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения на период 1998–2001 годов надлежащим образом отражала мандаты, выработанные государствами-членами. С одной стороны, необходимо по-прежнему рассматривать вопросы разоружения в рамках отдельной программы, с тем чтобы четко указать на то огромное значение, которое государства-члены придают этой деятельности. Отдельная программа по разоружению должна определять те приоритеты в области как ядерного разоружения, так и разоружения в области обычных вооружений, которые были согласованы в ходе обмена мнениями между делегациями в рамках данного обсуждения.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты признательны за предоставленную возможность высказать свои комментарии по среднесрочному плану и программе 1, касающейся политических вопросов.

В частности, Соединенные Штаты считают, что подпрограмма 1.3 среднесрочного плана, касающаяся разоружения, является в целом хорошим проектом и программным заявлением, на основе которых Департамент по политическим вопросам и Центр по вопросам разоружения могли бы базировать свою работу на период 1998–2001 годов.

Соединенные Штаты также хотели бы отметить прекрасную работу в области разоружения, проделанную Секретариатом и особенно Центром по вопросам разоружения. Заслуживает похвалы их техническая и административная поддержка деятельности Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, различных конференций по разоружению и Конференции по разоружению в Женеве.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в среднесрочном плане признается, что в области ядерного разоружения было достигнуто многое. Мы также рады отметить, что описание подпрограммы 1.3 содержит конкретную ссылку на необходимость сфокусировать внимание и на разоружении в области обычного оружия. Соединенные Штаты по-преж-

нему считают, что необходимо добиваться большего прогресса в вопросах разоружения в области обычных вооружений и что международная разоруженческая повестка дня должна отражать большую сбалансированность между вопросами обычных и ядерных вооружений.

Мы внимательно выслушали заявление Движения неприсоединения по подпрограмме 1.3 по разоружению и выступления ряда ораторов в его поддержку. Насколько мы понимаем, Движение неприсоединения предлагает включение в среднесрочный план отдельной подпрограммы по разоружению. Не комментируя вопросы существа, содержащиеся в этом заявлении и в этом предложении, мы задаемся вопросом о том, не является ли это заявление отражением определенного непонимания целей среднесрочного плана.

Насколько мы понимаем, среднесрочный план должен быть программным инструментом, — директивным, если хотите, — определяющим работу Секретариата на среднесрочный период. Финансовые и бюджетные решения, касающиеся Секретариата, должны базироваться на этом плане. Предложение же Движения неприсоединения видится скорее как предлагаемая политическая программа, которой международное сообщество должно следовать в вопросах разоружения, и, по мнению Соединенных Штатов, это предложение Движения неприсоединения как таковое, возможно, не имеет отношения к среднесрочному плану.

В том что касается сути предложения Движения неприсоединения, Соединенные Штаты не могут не отметить большого контраста между, с одной стороны, огромным упором, который делается в нем на ядерное разоружение, и, с другой стороны, беглым, почти второстепенным значением, придаваемым необходимости осуществления разоружения в области обычных вооружений, и даже определенной осторожностью по поводу возможной роли разоружения в качестве инструмента превентивной дипломатии и миростроительства. Этот резкий контраст, как представляется, отражает непонимание, если не безразличие, по поводу реальных причин конфликтов в период после «холодной войны», и мы считаем, что он излишне запутывает, искажает и усложняет нашу общую задачу — обеспечение большей безопасности в мире. Фактически этот контраст еще раз демонстрирует предпочтение легкой риторике, — если не пристрастие к ней, — во-

круг ядерного разоружения в ущерб напряженной работе по повышению международной безопасности.

Соединенные Штаты полагают, что среднесрочный план является финансово-плановым документом, а не политическим заявлением, и поэтому Первый комитет не является надлежащим форумом ни для углубленного обсуждения среднесрочного плана, ни для внесения предложений в отношении переформулирования программного документа, подготовленного Секретариатом. Надлежащим форумом для этого, как это признала Генеральная Ассамблея, дав Пятому комитету поручение рассмотреть данный среднесрочный план, является Пятый комитет. По этой причине Соединенные Штаты рекомендуют, чтобы в докладе Председателя Пятому комитету содержалось краткое резюме наиболее важных элементов, которые наметились в ходе этой дискуссии вместе с письменными замечаниями, представленными Председателю, для облегчения рассмотрения этих важных вопросов в Пятом комитете.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я признателен за эту возможность кратко выступить от имени государств — членов Европейского союза.

Европейский союз признает, что определение приоритетов по программам Организации Объединенных Наций является очень важной частью работы Организации. В этом контексте мы полагаем, что рассмотрение пункта 114 повестки дня, озаглавленного «Планирование по программам», будет иметь место в Пятом комитете. Для обеспечения нашего активного участия в этой работе в Пятом комитете, исходя из точки зрения наших государств-членов в Первом комитете, а также для обеспечения эффективности этой работы мы будем действовать в согласии с нашими коллегами в Пятом комитете с целью сформулировать позицию Европейского союза по различным программам в этом Комитете.

Однако мы рады участвовать в этой дискуссии, и я с большим удовольствием приму к сведению замечания, высказанные делегатами, которые выступили до меня. В ответ на то, что я услышал, я хотел бы высказать одну мысль в дополнение к комментариям, которые мы представили в письменном виде.

Структура среднесрочного плана санкционирована Генеральной Ассамблеей ее решением 50/452 от 22 декабря 1995 года — т.е. менее года тому назад. Она соответствует согласованному формату, рекомендованному Комитетом по программе и координации Генеральной Ассамблеи. Соответственно, Европейский союз поддерживает программу 1 в том виде, в каком она сформулирована Генеральным секретарем.

Г-н аль-Хасан (Оман) *(говорит по-арабски)*: Прежде всего позвольте мне заявить о том, что моя делегация разделяет мнения, высказанные ранее представителями Бразилии, Кубы, Мексики и Индонезии. Мы считаем предложенный среднесрочный план на период 1998–2001 годов, особенно его подпрограмму 1.3 по разоружению, важным документом, который заслуживает особого внимания и тщательного рассмотрения.

Мы согласны с предложением о том, что региональным инициативам в области разоружения необходимо уделять особое внимание. Моя делегация хотела бы подчеркнуть важность необходимости обеспечения координации в разоруженческой работе Секретариата Организации Объединенных Наций и других соответствующих органов, а также существующих региональных организаций, в частности в нашем регионе, в том числе секретариатов Совета по сотрудничеству стран Персидского залива и Лиги арабских государств.

Мы считаем, что обмен мнениями по вопросам разоружения, в особенности связанным с нашим регионом, является конструктивным способом использования диалога для исследования путей и средств поисков соответствующего урегулирования нерешенных проблем. Что касается подпрограммы 1.13, то моя делегация полностью поддерживает точку зрения, выраженную представителем Бразилии, в соответствии с которой ситуация в области ядерного разоружения не представлена реалистичным и ясным образом. Мы считаем, что должны быть предприняты определенные важные шаги для того, чтобы придать некоторым глобальным договорам по разоружению универсальный характер. Эти шаги включают в себя рассмотрение остающихся предложений, в том числе предложения сделать регион Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия. Мы надеемся на отражение тенденции к содействию со стороны Секретариата и Организации существующим региональным согла-

шениям и обмену мнениями по осуществлению этих предложений.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-французски)*: Я хотел бы вновь попросить делегации, которые пока не сделали этого, представить свои заявления в Секретариат в письменном виде.

(говорит по-английски)

Я намерен, с согласия Комитета, передать Председателю Пятого комитета тексты, которые я только что запросил, содержащие замечания и точки зрения по вопросу разоружения, в рамках Программы 1 «Политические вопросы» предлагаемого среднесрочного плана. Соответственно я хотел бы повторить свою просьбу к делегациям представить тексты заявлений и замечания Секретариату для их препровождения в Пятый комитет.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.